

1936

ЗАКАЗЫ
ПЛАТЯТСЯ ПО
ЧЕКАМ

Метод Художественного театра

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ЛЕНИНГРАДСКОМУ ЗРИТЕЛЮ

Засл. деятель искусств И. Судакоев

Гастроли нашего театра в Ленинграде стали традицией. Общение с ленинградским зрителем, проверка через его восприятие новых и старых наших работ — большая радость для всего мхатовского коллектива. Сейчас мы привезли в Ленинград лишь три наших спектакля — «Дни Турбиных», «Царь Федор Иоаннович» и «Платон Кречет». Ближайшей зимой мы собираемся приехать в Ленинград в полном «вооружении» — с 12 спектаклями.

В свете многочисленных творческих дискуссий о формализме и натурализме, всколыхнувших все отряды армии работников искусств, хотелось бы, хотя бы в сжатом изложении, рассказать о творческих позициях МХТ.

Десятилетиями складывались эстетические нормы, привычки, традиции нашего театра. И мы не скрываем, что желали, чтобы сущность нашего искусства прививалась всюду, чтобы наш метод стал достоянием и ленинградских театров. Это, разумеется, ни в коей мере не должно нивелировать театры, не исключает ярко выраженных характерных особенностей и индивидуальных черт лица каждого творческого коллектива.

Что такое мхатовский спектакль? Каждый театр стремится в своем спектакле выразить ту или иную идею через возможно красочное, яркое действие. Предположим, что в некоем спектакле налицо великолепная сценическая речь, отличная дикция (неотъемлемые свойства хотя бы московского Малого академического театра в постановке пьес Шиллера и Островского), отличная пластика, подлинный актерский темперамент. Предположим, что удался красочный, занимательный спектакль, что идея и фабула пьесы донесены до зрительного зала. Это очень хорошо, но этого недостаточно, чтобы ответить требованиям Художественного театра. Он также ищет правды — наиболее простой и наиболее социально выразительной. Но специфика Художественного театра в том, что все идеи и чувства сценического образа театр пытается превратить в подлинное чувства живых людей — актеров.

Полное слияние образа с актером, подлинное переживание, но отнюдь не представление, хотя бы и великолепное, — такова наша цель. Актер не должен представлять, он должен воистину, «всадившись», всеми своими чувствами жить в образе.

Подлинное переживание актера на сцене связано в спектакле с такими же искренними и подлинными переживаниями его партнеров. Вот почва и условия возникновения процесса истинного искреннего общения, утверждение которого на русской сцене являлось основой огромной реформы, произведенной в русском сценическом искусстве основателями Художественного театра.

Из процесса органического искреннего общения актеров вырастает ансамбль, являющийся одним из типичнейших признаков Художественного театра.

На ансамбле проверяется театр как единый творческий организм. Все ли ленинградские театры выдерживают такую проверку?!

Вся так называемая система Художественного театра представляет собою совокупность органических законов, которым неизбежно должно подчиняться сценическое поведение актера. По нашему глубокому убеждению, законы эти не выдуманы Художественным театром, они всегда лежали в основе актерского творчества. Воспитание актера в этой системе означает воспитание навыков и привычек к

возможно более легкому и свободному совершению простых действий по линии роли. Этим существенно отличается наш актер от актера, который «представляет», или актера ремесленника, арсенал которого заключается в нескольких зафиксированных примерах для изображения тех или иных душевных переживаний. Владение актерским мастерством, высокая идейная направленность помогают нам избежать натурализма, ничего, разумеется, не имеющего общего с подлинным искусством.

Но переживать значит действовать. МХТ — театр действия, а не настроений, как это думают некоторые. Дело в том, что подлинная жизнь, а следовательно, и жизнь на сцене, любые страсти — распадаются, по сути, на ряд простых действий. Весь талант, все мастерство актера и режиссера в работе над ролью сказываются в умении конкретизировать поведение образа и развитие роли в ряде логически связанных и обуславливающих друг друга простых действий. И когда актер на сцене все свое внимание сосредоточивает на целеустремленном выполнении их, то он неизбежно должен захватить всеми страстями исполняемого образа. Верно и искренно переживать значит верно и точно действовать. И тут на помощь актеру приходит режиссер.

Особенность режиссера Художественного театра заключается в том, что он должен обладать искусством находить вместе с актером и точно устанавливать линию простых действий роли, ее становый хребет. Режиссер должен умело перекинуть мостик между своим ощущением образа и живым материалом актера.

Дело в том, что актер в каждой роли всему как бы учится с самого начала. С самого начала он начинает учиться смотреть, учиться слушать, говорить и двигаться. Ведь в природе этих действий должна чувствоваться природа образа — каждый раз нового, каждый раз искомого и неизвестного. Все это делает из режиссера ту «повиальную бабу», о которой любил говорить Станиславский.

Режиссер — «повиальная баба» и зеркало актера. Ведь актер сам себя не видит. Всю свою работу в нашем театре актер проводит только с режиссером, и это, разумеется, ни в какой мере не связывает его, актера, творческой инициативы. У нас не может случиться, что роль будет сделана актером так, что вылетит из плана всего спектакля, вступит с ним в противоречие.

Требование подлинного переживания, а не представления, помогает нам делать каждый спектакль — будь то семисотый или тысячный («Дни Турбиных», «Вишневый сад», «Царь Федор Иоаннович» и др.) — свежим, по-новому звучащим. Каждый спектакль должен быть своеобразной премьерой, и «будничных», «проходных» спектаклей быть не должно.

Зритель, его восприятие — конечная и самая ответственная проверка наших позиций. Из Киева мы вернулись с особым удовлетворением. Мы чувствовали, что наша работа попадает в самое важное русло нашей действительности, что мы принимаем непосредственное участие в укреплении связи между украинским и русским народами, что мы поднимаем в сердцах советских граждан чувство единства родины, пламенной любви к ней. Попутно мы решали нашу вторую, чисто-художественную миссию — пропаганду своих художественных традиций, своего метода воздействия на формирование и развитие местных театров. Те же задачи стоят перед нами и в предстоящий зимний приезд в Ленинград.